

Он принял объяснение своей дочери, когда она представила мужчину как профессора университета, но он не был наивным трехлетним ребенком.

Он знал, что Шиши намеренно скрыла от него правду!

Хотя он понятия не имел, кто этот человек, он мог в значительной степени определить его личность, когда понял, как сильно Ты на него похож!

Этот человек должен быть тем таинственным работодателем шестилетней давности!

Он просто не хотел смущать свою дочь, поэтому не стал развивать этот вопрос дальше.

Юн Ечэн сопровождал своего внука, пока медсестры катили его кровать в специальное отделение на 15-м этаже. Он напомнил дочери, чтобы она сначала поехала домой и немного отдохнула, прежде чем возвращаться в больницу, чтобы заступить на смену.

Она немного подумала, прежде чем кивнуть в знак согласия; в любом случае ей нужно будет вернуться, чтобы упаковать кое-какую одежду для Тебя.

У входа в лифт она сказала мужчине: "Му Яже, уже поздно, тебе пора домой".

Тонкая пелена ярости накрыла его лицо, и он спросил, приподняв бровь: "Ты прогоняешь меня?"

"Я не хочу, чтобы ты устал от недостатка сна".

Его лицо мгновенно расслабилось, и он продолжил спрашивать с дразнящим взглядом: "О, ты беспокоишься обо мне?"

"Тебе решать, что ты хочешь думать!" - раздраженная, она сердито отчитала его. "Не вини меня, когда у тебя нет сил работать!"

Он улыбнулся. Засунув одну руку в карман брюк, он наклонился вперед и, тяжело дыша, прошептал ей на ухо: "Я всегда полон энергии. Ты должен знать это, так как ты уже попробовал это, не так ли?"

Он явно имел в виду их сеансы поцелуев!

Она прикусила нижнюю губу от его слов, ее щеки покраснели. Раздраженная, она бросила на него мрачный взгляд. "Чепуха! Я не понимаю, о чем ты говоришь!"

Звенеть—

Двери лифта открылись.

Как только она вошла в него, ее толкнули в угол, и ее тело ударилось о холодную и твердую поверхность лифта.

Ее глаза расширились от шока. Прежде чем она смогла взять себя в руки, высокий и широкоплечий мужчина прижал ее к стене.

Он тщательно спланировал это движение, убедившись, что угол, в который он ее загнал, находился вне зоны обзора камеры наблюдения.

Дверь лифта закрылась, и в тесном пространстве остались только они вдвоем.

Она в ужасе посмотрела на него, когда он склонил голову и крепко сжал ее подбородок рукой. Его прищуренные, раскосые глаза пристально и тяжело смотрели в ее глаза.

Его глаза злобно блеснули в ее беспомощных глазах. Он приблизился к ее лицу и сказал хриплым голосом: "Маленькая лгунья, ты действительно интересная!"

"Что... Чего ты хочешь?"

Она поспешно отвернулась, но обнаружила, что он тянет ее за подбородок, чтобы заставить ее снова посмотреть на него.

"Ха, ты кажешься скромной и невинной, но ты можешь быть такой ловкой лгуньей, когда захочешь".

На мгновение она была ошеломлена, когда ее лицо неестественно покраснело!

Она была вынуждена солгать в первую очередь! Как она могла сказать правду своему отцу?

Это, несомненно, разорвало бы его рубцовую рану, если бы она призналась ему во всем.

Юн Ечэн винил себя за контракт, который она подписала шесть лет назад. Он был зол, что его любимой дочери пришлось стать суррогатной матерью из-за его финансовой неспособности.

Если бы она сказала правду, ее отец наверняка был бы невероятно смущен.

Что касается его, то он небрежно последовал за ней в больницу, совершенно не подготовив ее!

Как он мог, следовательно, повернуться и обвинить ее сейчас?

Она избегала его взгляда и выглядела расстроенной, надув губы. Это придавало ей в глазах мужчины детское очарование.

“Профессор? Хм!”

Он издал еще один злобный смешок. Своими длинными и тонкими пальцами сжимая ее щеки и сильно надавливая большим пальцем на ее нижнюю губу, он лениво спросил: “Малышка, скажи мне, чему я тебя научил до сих пор?”

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1623061>